

Дворецкий Билл быстро надел новые перчатки, и белая ткань скрыла неприятные глазу швы. Он слегка поклонился, приглашая жестом следовать за ним. Жуань Бай не стал медлить и под пристальным взглядом дворецкого потянул Дун Хая за собой, переступая порог.

Внезапно он остановился, уперевшись ладонью в закрывающуюся дверь, и прямо посмотрел на мужчину внутри:

— Господин дворецкий, а где другой господин?

Жуань Бай имел в виду пушечное мясо номер три.

Дворецкий ничуть не смутился от подобного вопроса. Он по-прежнему говорил ровным тоном, с самым невозмутимым видом произнося слова, от которых кровь стыла в жилах:

— В моей комнате.

Жуань Бай мгновенно представил себе всё, что предстоит пережить этому человеку. Впрочем, мертвым всё же повезло больше, чем живым.

Жуань Бай не стал задерживаться, но стоило ему потянуть дверь на себя, как дворецкий окликнул его. Старик, худой и высокий, проговорил это почти про себя, словно задаваясь вопросом, и в тишине комнаты Жуань Бай уловил едва слышный шепот:

— Господин Жуань, как вы думаете, могут ли утраченные части человеческого тела вернуться иным способом? Так, чтобы ни на йоту не отличаться от прежних, чтобы все стало как раньше?

Жуань Бай замер. Он решил, что дворецкий говорит о руке Дун Хая, и тихо ответил:

— Вернуться-то могут, но прежними они уже никогда не станут. Разве не так?

Дворецкий не ответил. Дверь захлопнулась, скрыв от юноши происходящее внутри.

В спальне вновь воцарилась тишина. За окном догорал закат, в комнате постепенно сгущались сумерки. Дворецкий зажег свечи и медленно вытащил из-под кровати огромный сундук, в котором лежали части расчлененного тела.

Он молча сел в углу и принялся кропотливо сшивать останки. Спустя долгое время разрозненные куски плоти снова приняли облик человека, каким он был при жизни. Однако это было лишь мертвое тело — как бы искусно его ни сшивали, оно уже не могло подняться.

Дворецкий Билл долго сидел неподвижно. Он посмотрел на швы на собственных ногах,

распустил нитки, затем наугад выбрал кусок кожи из другого деревянного ящика и наложил на поврежденный участок. Игла пронзила плоть, и его нога снова выглядела целой.

Глядя на кроваво-красную луну за окном, он едва слышно вздохнул.

Даоба, решивший, что добрым людям всегда сопутствует удача, вскоре доставил Дун Хая в спальню — у того от слабости подкашивались ноги, и он едва мог идти. Ван Ван и остальные последовали за ними, с любопытством заглядывая в комнату. Вид у Дун Хая был жалкий: лицо бледнее мела, он выглядел так, словно из него выкачали всю жизнь, и на любой вопрос отвечал, что дни его сочтены.

Но случилось чудо — кровотечение действительно остановилось.

Ван Ван никогда особо не жаловал Дун Хая, но, глядя на него, искренне заметил:

— По крайней мере, жизнь ты сохранил.

Даоба согласно закивал. Его взгляд то и дело возвращался к Дун Хаю, и, движимый то ли любопытством, то ли чем-то еще, он украдкой приподнял одежду раненого. В тот же миг перед всеми предстали следы грубых швов на его коже.

У Ван Вана округлились глаза. Он отшатнулся, вцепился в рукав Жуань Бая и, запинаясь, спросил:

— Жуань Бай, как... как они обработали эти раны, где не хватало плоти?

Жуань Бай бросил на него взгляд и растянул губы в многозначительной улыбке:

— Разумеется, сначала набили их ватой, а потом пришили кожу, взятую с других трупов.

Лицо Ван Вана побелело, он зажал рот ладонью и выбежал из комнаты. Остальные тоже выглядели не лучшим образом — даже такой кремень, как Даоба, заметно помрачнел.

Даоба тихо уточнил:

— Неужели правда?

Жуань Бай кивнул.

Даоба:

— ...Уэ-э.

Игроков так стошнило от увиденного, что они не захотели оставаться в комнате Дун Хая и поспешно разошлись. Жуань Бай и Даоба шли вместе. Даоба, обеспокоенный дневным заданием, начал расспрашивать, не придумал ли тот способ найти тела.

Спросив об этом, он вдруг смутился:

— Жуань Бай, ты же видишь, у меня силы много, а ума мало, в таких делах я совсем не мастер. Не сердись на меня. Давай так: когда со всем этим покончим, я угощу тебя выпивкой.

Затем добавил:

— Прости, что подозревал тебя раньше. Еще раз прошу прощения.

— Ничего страшного, — ответил Жуань Бай, опустив глаза.

В конце концов, с самого начала он думал только о собственной выгоде.

Они проходили мимо комнаты Ван Вана, когда дверь внезапно приоткрылась, явив миру половину очков в черной оправе. Ван Ван окинул их взглядом, высунул палец из щели и поманил Жуань Бая:

— Жуань Бай, подойди на минутку.

Вид у него был как у вора.

Даоба ничего не заподозрил. С тех пор как Жуань Бай присоединился к группе, Ван Ван привязался к нему, как банный лист. Даоба беспечно махнул рукой, показывая, что если нужно, пусть идет. Жуань Бай не стал спорить, свернул к комнате Ван Вана и вошел внутрь.

Ван Ван затащил его внутрь и тут же закрыл дверь.

Затем он указал на кровать.

Красивый западный мужчина с золотыми волосами и голубыми глазами с улыбкой смотрел на них. Увидев Жуань Бая, он просиял, встал и отвесил изысканный аристократический поклон:

— Господин Жуань, не виделись несколько дней. Вы выглядите всё лучше и лучше.

Жуань Бай:

— ...Не стоит так преувеличивать. Зачем звал?

Юдиэр слегка кивнул:

— Есть небольшое дело.

Он одарил его очаровательной улыбкой:

— Я хочу попросить вас сделать для меня инвалидную коляску. Желательно розовую, с украшениями. Хочу подарить одной девушке.

Жуань Бай посмотрел на него и приподнял бровь:

— Кларк?

Юдиэр:

— О, так вы знакомы с Кларк? Тем лучше. Раз уж мы все свои...

Жуань Бай с невозмутимым лицом прервал его:

— Скидки не будет. Бесплатно — тем более.

Улыбка на лице аристократа застыла.

Юдиэр помолчал несколько секунд и вздохнул. В его голубых глазах отразилась печаль, а в голосе прозвучали нотки сострадания к девушке:

— Господин Жуань, Кларк очень несчастна. Она такая юная, а вынуждена волочить ноги по земле. Я просто хочу сделать ей подарок.

Жуань Бай кивнул:

— Конечно. Я сделаю коляску, а ты выдашь её за свою щедрость. Юдиэр, у тебя совсем нет стыда.

Юдиэр:

— ...

Они несколько секунд смотрели друг на друга. Ван Ван переводил взгляд с одного на другого, затем потянулся к рюкзаку Жуань Бая, достал горсть семечек и принялся их щелкать. Когда он выплюнул последнюю шелуху, кто-то наконец сдался.

Разумеется, это был не Жуань Бай.

Юдиэр поднял руки:

— Хорошо. Какую награду вы хотите, господин Жуань? Если это в моих силах, я сделаю всё.

— Не нервничай, я просто хочу задать пару вопросов, — тихо сказал Жуань Бай. — Ро Бу был твоим братом?

— Да, но он уже мертв. Впрочем, как и я, — Юдиэр развел руками, изображая сожаление, хотя в его мягких, как океан, глазах плясали смешинки.

Было очевидно, что смерть Ро Бу доставила ему огромное удовольствие.

Жуань Бай прищурился:

— А где твоё тело?

Юдиэр замер на мгновение, а потом рассмеялся:

— Если бы мы с Алленом могли его найти, он бы не поручил это дело другим. Господин Жуань, вы нашли тело Эдварда всего за день, но знаете ли вы, что мы с Алленом возвращались к тому фонтану сотни раз? И каждый раз уходили ни с чем.

Он встал с дивана и посмотрел на Жуань Бая сверху вниз:

— На Замке Близнецов лежит проклятие. Мы никогда не найдем свои тела и никогда не обретем покоя.

Он подумал, что отсутствие покоя — это не так уж страшно. Ведь его единственное предсмертное желание уже исполнено.

Но Аллен... Аллен не хотел мириться с этим.

Жуань Бай молчал. Через десять минут он нахмурился, словно разговаривая сам с собой:

— Эдвард утонул в пруду, поэтому его тело там. А ты? Где ты умер?

Вопрос прозвучал странно. Жуань Бай спрашивал мертвого человека, где тот умер.

Юдиэр пожал плечами:

— Твой ход мыслей не совсем верен. Кларк умерла в саду, дворецкий тайно похоронил её за могилой её матери Алисы. Но даже это не помешало телу Кларк исчезнуть. Если спрашиваешь меня, то я и сам не знаю.

Его голос стал тяжелее:

— В конце концов, я был без сознания долгое время, прежде чем мой брат Ро Бу размозжил мне затылок.

Ван Ван, у которого в руках скопилась целая гора шелухи, внимательно слушал, и «братская любовь» Юдиэра и Ро Бу повергла его в шок. Или, скорее, его шокировала семейная идиллия клана Мюэрс.

Он с любопытством спросил:

— Ты умер, потому что тебе разбили затылок?

Юдиэр слегка кивнул:

— Конечно. Слуги в замке говорили, что видели, как Ро Бу моим же молотком, который он заказал много лет назад, разбил мне голову, пока я был без сознания. В тот день моя кровь залила весь Замок Блинецов, ни один уголок не остался чистым.

Но Ро Бу был счастлив.

Он даже истово встал на колени и принялся целовать окровавленный пол.

Аромат крови близнеца опьянял его, он был готов лечь на нее и уснуть сладким сном.

— Я еще слышал, что он набрал чашу моей крови и выпил её как напиток. Думаю, она была

очень вкусной, как считаешь?

Ван Ван:

— ...

Ван Ван так не считал.

Он зажал рот и бросился в ванную.

Жуань Бай небрежно и без капли искренности пояснил:

— У него токсикоз.

Юдиэр улыбнулся:

— Ничего страшного. Господин Жуань, хотите узнать, что стало с Ро Бу в конце?

— Если хочешь рассказать.

— Конечно.

— Я воскрес, как видишь. Я взял тот самый молот, которым он пользовался, и, пока он спал, разбил ему череп. В ту ночь его кровь залила всю кровать, так что его герцогиня в ту же ночь сбежала из замка.

— Но этого мало. Мне показалось, что этого недостаточно.

— Поэтому, пока он был еще жив, я переломал ему молотком каждую кость. Я заставил дворецкого найти ведьму, чтобы он до конца своих дней жил как калека.

— Ты не представляешь, как отчаянно кричал Ро Бу, когда осколки костей прорывали кожу и торчали наружу.

— Нет, я могу себе это представить.

Ван Ван, только что выбравшийся из ванной, снова побледнел, ноги его подкосились, и он, пошатываясь, вернулся обратно, чтобы рухнуть на колени перед унитазом.

<http://bllate.org/book/19181/1883100>